

ГЛАВА 1: ПРАКТИКА ФЕХТОВАНИЯ ЧАСТЬ 2

На следующий день был обеденный перерыв. Кусухара направился в старую картотеку. Он собирался вернуть ключ от додзе. Сбоку от входа висел ключ, и после того, как он запер дверь, он оставил его у себя на ночь. И этим утром он пошел в отдел общих дел перед началом работы, но...

“О, это ключ Зенджоу-сана”.

Клерк, женщина средних лет, сказала ему. Когда он спросил, он узнал, что в дополнение к обычному ключу от додзе, который хранился в этом подразделении, у Зенджоу был его собственный экземпляр. Они сделали исключение и позволили ему взять его, поскольку он часто тренировался по ночам.

“Это...Хранения? Файл номере? В конце первого этажа в западном здании. Да, тот, который не используется... Он там в течение дня. Пойди и отдай это ему”.

“Ах, да. Хорошо.... Спасибо”.

Так он из отдела внутренних расследований... Кусухара подумал, кивнув головой продавцу. Вчера он назвал себя “человеком, отвечающим за хранение”, но он подумал, что это, скорее всего, шутка, которую он придумал для разговора. В боевой организации Scepter 4 были боевые отряды, частью которых он был, а также внутренние подразделения, которые занимались вспомогательной работой. Было легко определить, к какому подразделению кто-то принадлежал с первого взгляда. Можно было сказать, что их тип был совершенно другим. Бесстрашные молодые люди, разгуливающие с мечами на поясе в униформе и выпяченной грудью, были первыми. Женщины и мужчины среднего возраста, которые больше походили на обычных граждан, были вторыми. Как бы он на это ни смотрел, человек, которого он встретил вчера, выглядел так, словно принадлежал к этой стороне – казалось, в нем было гораздо больше воинственности, чем в таком новобранце, как он сам. Так тогда почему он был в отделе внутренних расследований? Вероятно, это из-за его руки. В прошлом он потерял руку в битве и отступил на линию фронта – такое мышление имело смысл. Но, даже если бы он был однорукий, он был настолько силен, что не проиграл бы, даже если бы был окружен. Нет, его сила, вероятно, намного превосходила даже силу высшего класса войск меча и была почти достаточно близка к силе директора Мунакаты. Почему кого-то вроде него отправили во внутренние дела? Может быть, это как-то связано с его волей? Типа: “С меня хватит этого хулиганства!” Или что-то в этом роде... Но на самом деле он тренировался... Что ж, возможно, это была просто тренировка, но... Эти вопросы были спрятаны в уголке его сознания во время утренней тренировки. Затем, когда пришло время полуденного перерыва, Кусухара взял ключ из своего шкафчика и направился в архивную комнату, о которой шла речь. Поскольку он видел его вчера в окно, у него было общее представление о местоположении, но поскольку они продолжали застраивать казармы, там было несколько коридоров, похожих на лабиринт, и он довольно долго бродил в замешательстве. Если он не закончит быстро, он может не успеть пообедать. Наконец, в конце темного коридора, нуждающегося в ремонте, Кусухара постучал в дверь, отмеченную старой табличкой, на которой от руки было написано “картотека”.

“Алло?”

Он позвонил в комнату и сделал шаг назад, собираясь с духом. Он же не собирается внезапно меня прирезать или что-то в этом роде, не так ли? Через некоторое время дверь открылась, и Зенджоу высунул голову.

“Заходи”.

А? Кусухара, все еще напряженный, сделал разочарованное лицо. Он всегда был таким маленьким? Нет, он определенно не был маленьким. Казалось, что рост и ширина плеч этого человека вот-вот упрутся в дверной косяк – телосложение почти такое же большое, как дверь. С обычной точки зрения он был ничем иным, как гигантом. Но когда он увидел его прошлой ночью, он определенно подумал, что тот намного больше. Его устрашающий вид был жив в его памяти. Даже когда он сидел, казалось, что ему нужно было поднять глаза, чтобы увидеть его... Нет, нет, это невозможно. Это было бы почти как гигантская статуя Будды. Кусухара слегка покачал головой, поправляя себя. С тех пор, как он почувствовал драйв Зенджоу прошлой ночью, когда тренировался в относительно пустом додзе, “большое” и “сильное” впечатление бездумно запечатлелось в его сердце, вероятно, так оно и было.

“А, ты... Кусухара-кун, со вчерашнего дня?”.

“Да. Кусухара Такеру”.

Кусухара выпрямился и поклонился. Зенджоу приятно улыбнулся и поклонился в ответ, после чего достал ключ из кармана.

“Мм... Это ключ от додзе. Мне сказали вернуть это вам, Зенджоу-сан”.

Он не был уверен в своем звании или работе и не был уверен, как его называть, поэтому заранее поинтересовался общими делами. Формально он является “директором картотеки отдела общих дел”, но в Scepter 4 “директор” означал бы директора Мунакату. Это становится сложным, поэтому все называют его просто Зенджоу-сан без титула. Но не обращайтесь внимания на людей, которые его уже знают, я надеюсь, что новичок вроде меня не оскорбляет его, внезапно становясь фамильярным с ним и называя его “сан”. Подумал Кусухара, немного нервно поглядывая на Зенжоу.

“Ах, спасибо. Извини, что заставил тебя это сделать”.

Когда на его щеках появилась полуулыбка, Зенджоу протянул правую руку. Его ладонь была как камень, с затвердевшими, шершавыми волдырями. Вау, какая невероятная рука... Он невольно уставился на нее, когда клал ключ на ладонь, и – “Это грязно, да?” Зенджоу криво улыбнулся, убирая ключ в карман.

“Ах, нет, прости... До свидания”.

Кусухара поклонился и повернулся, чтобы уйти, но...

“О, Кусухара-кун”.

Голос сзади остановил его.

“Да?”

Он обернулся: “...Кусухара-кун, у тебя есть минутка?”

“Компьютер барахлит с сегодняшнего утра... Я хотел спросить, не могли бы вы взглянуть на него?” - сказал Зенджоу, который, казалось, каким-то образом немного съезжился.

“Хах, а компьютер?”

“Нет?”

Зенджоу стал еще на размер меньше.

“Поскольку ты молод, я полагал, что ты неплохо разбираешься в машинах, но...”

“Нет, я не настолько хорош, но... компьютер, верно?”

Кусухара почесал в затылке. Если он так себя ведет... Тогда, возможно, я подхожу для этого лучше него, подумал он. Даже в войсках мечников было много работы, в которой использовались компьютеры, и у него также был свой личный компьютер, хотя он был дешевым.

“Я посмотрю... Где он?”

“Да, спасибо.”

Зенджоу немного расслабил плечи. А затем, спина Зенджоу, ведущего его, и стена шкафчиков с обеих сторон. Эти три вещи заполнили его видение, и Кусухару повели дальше в картотеку. На самом деле это длилось всего несколько секунд, но ему они показались ужасно долгими. Казалось, что всякий раз, когда этот человек оказывался перед ним, искажалось не только его ощущение размера, но и ощущение времени. Зенджоу внезапно шагнул в сторону, и перед ним стало ярко. Рядом с открытым окном стоял единственный письменный стол, заваленный кипами документов. Но на столе или даже в шкафах вокруг него не было ничего, что напоминало бы компьютер. Когда Кусухара огляделся, Зенджоу правой рукой указал на крышку стола.

“Это он...”

“А... Это компьютер?”

То, что было перед ним, сильно отличалось от “ПК”, который он себе представлял. По сути, это был не тонкий складной ноутбук на большом процессоре в форме плоской коробки, а был установлен монитор с электронно-лучевой трубкой размером почти с небольшой телевизор, а затем появилась полноразмерная проводная клавиатура. Изначально они оба были кремового цвета, но теперь выгорели на солнце от интенсивного использования.

“Ах, один из этих...”, - сказал Кусухара, не подумав, и Зенджоу ответил мягким выражением лица.

“Да. Он кажется довольно старым...”

“Он издает какой-то странный шум.”

“Да”.

Они затаили дыхание и внимательно прислушались. Процессор старого компьютера издавал возбуждающие буп-буп-буп, кррк-кррк-кррк шумы.

“Так было с тех пор, как я включил его сегодня утром. Я ничего не могу сделать”.

“Хах...”

На черном была выведена размытая строка из белых букв. Кусухара приблизил лицо к

монитору.

“Умм... Операция...ра...ция?”

Затем Зенджоу обернулся и сказал: “Здесь написано что-то вроде ‘Не удастся найти ОС’, не так ли?”

“Интересно, что это такое?”

“А?”

Теперь, когда он подумал об этом, он действительно не знал. Глядя в потолок, Кусухара заговорил.

“Мм... Какая-то действительно важная вещь, которая есть в компьютерной программе ... или что-то в этом роде.”

“Важно, да?”

“Да... Я думаю”.

“И у нас без этого проблемы?”

“Да.”

“Хм...”

Зенджоу бросил строгий взгляд и почесал подбородок.

“Что нам делать?”

Они застыли просто так, как статуи. После неловкой паузы в две или три секунды прошло.

“Эм, я могу сходить за кем-нибудь, кто может знать.”

“Пожалуйста”, - сказал Зенджоу, не сдвинувшись ни на дюйм, когда - “Хииии! Забирай! Такерууу!” Громкий голос прервал их за окном. Он увидел группу солдат в синем, собирающихся на территории. Голос принадлежал Хидаке, который размахивал саблей и ножнами над головой.

“Какого черта ты там бездельничаешь? Начинается дневной урок!”

“Ах!! Р-Правильно!”

Кусухара взволнованно огляделся по сторонам, посмотрел на окно, на монитор, затем снова на Зенджоу.

“Извини. Продолжай”, - сказал Зенджоу и указал на огромное окно, через которое он мог выйти прямо на территорию, но это казалось довольно ненадежным.

“Извините меня!”

Кусухара склонил голову и убежал, снова отвернувшись к окну.

“Я вернусь после увольнения!”

Поскольку он пропустил обед, дневная тренировка была тяжелой, но ему каким-то образом удалось закончить ее нормально. Когда они пересекали территорию, погруженную в сумерки, западное здание превратилось в темную стену, которая загораживала заходящее солнце. В картотеке общих дел на первом этаже не горел свет. Зенжоу, возможно, уже ушел на весь день. Конечно. Он мог бы спросить кого-нибудь другого, не меня. Но при ближайшем рассмотрении окно, выходящее на территорию, было открыто. Когда он приблизился, он подумал, что, возможно, пошел домой, не закрываясь на весь день, как он сделал вчера в додзе, но

- "Вау! Он все еще там!" Кусухара повысил голос. В полутемной комнате Зенджоу неподвижно сидел за столом у окна, уставившись на компьютер, издающий странные звуки.

"Мм... О, Кусухара-кун. Ты пришел."

Зенджоу поднял голову. Казалось, что он ждал Кусухару все это время. Ему следовало позвать кого-нибудь другого... Было трудно сказать это сейчас, поэтому он решил не делать этого и...

"Прости, что опоздал".

Кушара кивнул головой.

"Эм, я привел кое-кого, кто может знать."

Два члена отряда выступили вперед из-за его спины. Сначала молодой человек в очках, у которого длинные волосы были завязаны на затылке, выпрямился и поклонился.

"Эномото Тацуя, бойцы дивизии мечников, четвертое отделение".

И затем: "То же самое, Хидака! Четвертый дивизион!"

Хидака широко взмахнул рукой над головой. Затем они вошли в комнату через окно и: "Оооо!?" Когда Эномото, который до этого момента был спокоен, увидел компьютер, о котором шла речь, он взвизгнул.

"P7... Это PCRХ-78! Это машина двадцатилетней давности. Это наследие... Нет, теперь это винтаж!"

Кусухара вздрогнул при виде Эномото, который бросился к процессору и внимательно наблюдал за ним, а Хидака ударил его в спину.

"Разве я тебе не говорил? Этот парень - ботаник".

Эномото притворился, что не слышит, и, сунув голову за монитор, проверил проводку и номер модели.

"О!! Это даже тип G3! Приводной вал на нем имеет магнитное покрытие!"

"Ага... Понятно", - ошеломленно ответил Зенджоу.

"Не знаю, чувак, как хочешь."

Хидака слегка отмахнулся.

"И что? Ты можешь это починить или нет?"

Эномото поднял голову.

“Э, почини ...? О, этот звук проворачивания? Это... смотри”.

Он нажал кнопку и рычажок на процессоре и вытащил квадратную плату размером с его ладонь. А затем странные звуки просто прекратились. С коротким электронным звуком компьютер перезагрузился, и на экране начали отображаться процессы запуска.

“Ты это исправил”, - пробормотал Зенджоу.

“Эх... Что ты только что сделал?”, - спросил Кусухара.

“Это не было неисправностью или чем-то в этом роде”, - ответил Эномото с улыбкой и повернулся к Зенжоу, размахивая доской, которую он только что вытащил.

“Зенджоу-сан. Вы забыли вынуть эту дискету?”

“Хм... Возможно.”

Зенджоу кротко кивнул.

“Если вы включите его с помощью дискеты на диске А, устройство распознает его как загрузочный диск и попытается запустить операционную систему. Итак, если это просто обычный диск с данными, он будет продолжать искать несуществующую операционную систему. Ну, для машин того времени это типичная проблема”, - объяснил Эномото.

“О, понятно. Операционная система, ха.”

Зенджоу снова кивнул.

“Я действительно не понимаю, но... Я думал, что она полностью сломана.”

“Да, я рад, что это не было чем-то серьезным.”

Когда он это сказал, у Кусухары заурчало в животе.

“Ах, прости...”

Он покраснел, и Хидака ударил его по спине.

“Хахаха, у него в животе с полудня дико урчит! Ино! Эй, Ино! Этого достаточно!”

“Мм... Еще немного”.

Эномото дал уклончивый ответ, играя с компьютером, и Хидака ударил его по затылку.

“Пойдем за едой!”

“Ах, я тоже еще не обедал.”

Зенджоу медленно прошел дальше в комнату.

“Если все в порядке... Я могу пойти поставить немного соба.”

“Ах... соба?”

Кусухара посмотрел на Хидаку и Эномото и - "О, да! Звучит здорово!" Хидака высоко поднял руку.

Было неясно, для чего она раньше использовалась, но в картотеке общих дел была небольшая кухня. Поэтому Зенжоу не ходил в кафетерий, но часто готовил здесь простые блюда.

"На самом деле я могу только кипятить воду... Но мне нравится соба, поэтому я часто ее готовлю".

В комнате не было приличного стола, и после того, как на него поставили блюдо с[2] собой, приправами и маленькую чашку Зенджоу, он был практически полон. Тарелок не хватало, поэтому Кусухара и остальные использовали суповые миски и кружки для приготовления соуса. Кроме стула, на котором сидел Зенджоу, там был один складной стул. Хидака схватил этот, а Кусухара и Эномото ели стоя.

"Мм! Вкусно! Это действительно вкусно! Это высококачественный продукт?"

"Нет, это то, что я купил в ближайшем продуктовом магазине..."

"Я вижу, это здорово!" - сказал он беспечно. Когда он неаккуратно взял собу с блюда, Эномото сказал ему:

"Хидака... Сдерживайся".

"Идиот, самый быстрый получает больше всех. Возьми это!"

"Ах!"

Хидака уже съел всю свою лапшу, и Эномото склонил голову перед Зенджоу.

"Я прошу прощения, он вырос с братьями, и... Мне действительно жаль."

Он, по какой-то причине, продолжал извиняться за поведение Хидаки.

"Я люблю зеленый лук. Он вкусный."

Хидака наполнил им свою миску и энергично прихлебывал собу. Наблюдая за происходящим, лицо Зенджоу слегка расслабилось.

"Да, сегодняшний зеленый лук хорош."

"Сегодняшний?"

Кусухара наклонил голову, и запястьем, в котором он держал палочки для еды, Зенджоу указал на свое левое плечо.

"Это из-за этой руки."

"Ах..."

Кусухара понял. Поскольку он не мог использовать левую руку, Зенджоу не мог нарезать зеленый лук ножом на мелкие кусочки. Поскольку Кусухара предложил помочь нарезать лук, впервые за долгое время он действительно казался приправой... или чем-то в этом роде.

“Хочешь еще соба?”

Зенджо встал.

“О, да, пожалуйста!”

“Спасибо.”

Хидака и Эномото склонили головы.

“И зеленый лук?”

“Да!”

Кусухара последовал за Зенджоу и трусцой направился на кухню. Наблюдая за ним, Хидака вздохнул: “Эй, Ино... он милый, не так ли?”

“Хидак!”

“Эй...! Чего ты задыхаешься!? Я не имел в виду ничего странного!”

Эномото кашлянул два-три раза, глядя на взволнованного Хидаку.

“Э, что случилось?” Кусухара оглянулся.

“Ничего! Нарезь свой лук!”

“Хах...”

Кусухара наклонил голову и с тяжелым стуком ножа снова начал резать зеленый лук. Кашель Эномото наконец превратился в улыбку.

“Кхм ... нет, я знаю. Я понимаю тебя. Кусухара-кун как младший брат или щенок... Он очаровательный”.

“Я понимаю. Очаровательно, не так ли?”

“Да, именно так! Очарование! Это то, что я хотел сказать - Вау!!”

Хидака обернулся и увидел, что по другую сторону открытого окна стоит режиссер Мунаката Рейзи. Его миндалевидные глаза были направлены внутрь комнаты и показывали намек на улыбку.

“Здравствуйте, Зенджоу-сан. Извините, что снова прерываю.”

“Добрый день!”

Эномото выпрямился, все еще держа в руках палочки для еды и миску.

“Эй, Такеру! Присаживайся! Присаживайся!”

“А, присаживайся? Увы!”

Пока молодые члены отряда суетливо бегали вокруг, Мунаката проник в комнату через окно. И, наконец, все, затаив дыхание, смотрели, как Мунаката сидит на стуле перед вторым блюдом

собы, держа в руках блюдо, которое они приготовили для него. Он ест собу... собу из продуктового магазина... Кусухара подумал, что эта совершенно обычная вещь была невероятно неожиданной. Что было удивительным, так это образ Мунакаты, который обычно ест еду, чего он раньше не мог себе представить. Ему казалось, что этот человек не делал того, что делают обычные люди, например, ел или спал. Он слышал, что тот часто проводит чайную церемонию в качестве хобби, но по какой-то причине думал, что черпает энергию в церемониальных обрядах и медитации. Конечно, это было не более чем его воображение. Однако, глядя на поведение Мунакаты сейчас, это впечатление только усилилось. Его спина была естественно выпрямлена, когда он сидел в кресле. То, как он использовал свои палочки для еды, также было правильным и красивым. Он взял не слишком много и не слишком мало лапши, а плавным движением положил ее в свою маленькую чашечку и поднес ко рту. Он почти не издавал звуков. С мягкими чавкающими звуками и красивыми движениями лапша исчезла как по волшебству. Это была совершенно другая вещь и совсем другие движения, чем когда они поднимали шум, поедая собу всего несколько мгновений назад. Не только Кусухара, но и Хидака, и Эномото тоже стояли совершенно неподвижно, уставившись на него. Нормальные люди – нет, нормальные животные должны иметь естественное сопротивление тому, чтобы за ними наблюдали в моменты их незащитности во время кормления. Однако, Мунаката не обращал внимания на взгляды окружающих его солдат, спокойно принимая собу. Это было даже больше похоже на то, что он подавлял окружающих, делая это.

“Что-то случилось? Соба испортится.”

“Ах! Да!”

“Мои извинения!” - Кусухара и Эномото ответили по стойке смирно.

“Ну... Спасибо за собу.”

Хидака неловко протянул руку и в знак долга взял две или три лапши своими палочками для еды. Затем, как бы избегая неловкого момента, несколько раз обмакнул их в соус и не торопясь отправил в рот. Он приложил все усилия, чтобы не издать ни звука. Мунаката с улыбкой наблюдал за серией его движений.

“Uh, um... Это очень, очень вкусно приготовлено...”

Хидака нащупал несколько странно звучащих слов, а затем ткнул Эномото в ребра, прошептав ему на ухо: “Привет, Ино. Ты следующий”.

“Что значит следующий?”

Они говорили так, словно переключивались друг на друга свою очередь наказывать. На самом деле, спокойно есть собу под пристальным взглядом Мунакаты само по себе было актом стресса. Эномото, сбитый с толку, оглянулся на Кусухару.

Эх, я!?

Он невольно слегка покачал головой, и Эномото скорчил гримасу отчаяния.

“Хех... Должны ли мы определить порядок действий с помощью камня, бумаги, ножниц?”

“Нет! Мы сожалеем!”

Когда все трое встали по стойке смирно, Зенджоу медленно прошел перед ними. В руке у него

была фарфоровая миска, наполненная соусом. Похоже, это была замена маленькой чашке для соба, которой он пользовался ранее, которую он вымыл и отдал Мунакате.

“Простите...”

Зенджоу поставил фарфоровую чашу на стол и со скрипом сел на складной стул перед Мунакатой. Затем он взял руками с блюда немного лапши и небрежно положил ее в свою тарелку. Он снова посыпал его зеленым луком руками, затем взял палочки для еды и начал энергично прихлебывать собу. Поскольку он не мог держать миску левой рукой, он наклонил к ней лицо и ел как собака. Дело было не в манерах или чем-то подобном, но в его поведении было странное достоинство, как в действиях крупного зверя.

“Он был похож на тигра, поедающего собу...”

Почти целая горсть лапши исчезла Зенджоу всего за два глотка. Кусухара и остальные потеряли дар речи, и он снова взял лапшу с блюда, а затем быстро съел ее.

“Хехех... какой вкусный способ поесть. Ты очаровал меня.”

Мунаката улыбнулся.

“Твое место на картине.”

“Как неловко... Эта вульгарность пятнает меня.”

В мгновение ока доев блюдо, Зенджоу снова встал.

“Мне тоже приготовить чай?”

“Я буду чай. Но бесполезно пытаться выгнать меня.”

Движения Зенджоу остановились, а Кусухара и остальные затаили дыхание. Мунаката заговорил, загадочно улыбувшись.

“Зенджоу-сан... Сегодня я буду есть не только собу, но и ваше одолжение”.

<http://tl.rulate.ru/book/95387/3232943>